

К ИСТОРИИ ФОРМ НА *-нуждать* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Русские приставки *в(о)-* и *с(о)-* восходят к праславянским формам **вън-* и **сън-*, в которых конечное *н* сначала закономерно утратилось перед корнями, начинающимися на согласный, а затем и перед значительно более малочисленными корнями, начинающимися на гласный. В современном русском языке обнаруживаются лишь единичные примеры сохранения конечного *н* в этих двух приставках: если оставить в стороне производные от корня *я-* (*внять*, *снять* и др.), таковы, собственно, только *внушить*, *снискать*, *снедь*, *снедать* [Кузнецова, Ефремова 1986: 495-496].

При этом, насколько нам известно, специального внимания исследователей ранее не привлекали глаголы *взнуздать*, *разнуздать* (последний сам по себе в современном русском языке встречается редко, широко употребительно образованное от него прилагательное *разнузданный*, получившее переносное значение 'лишенный моральных рамок, распущенный') и *зануздать* (ныне почти исчезнувший), в которых между приставкой и корнем также обнаруживается *н*. В других приставочных производных от корня *-узд-*: *обуздать*, *недоуздок*, устар. спец. *подуздый*, *подуздоватый* 'такой, у которого нижняя челюсть короче верхней (о собаке)' – подобного эффекта не наблюдается. Этимологически *н* в формах на *-нуждать*, разумеется, является "незаконным": приставки *вз-*, *раз-* и *за-* никогда не имели алломорфов с конечным *н*.

С семантической точки зрения глаголы *взнуздать*, *разнуздать* и *зануздать* не образуют какого-либо единства по сравнению с производными без *н*. С фонетической точки зрения дело обстоит иначе: в этих глаголах имеются приставки, содержащие согласный *з*.

Русские словообразовательные (и некоторые словоизменительные) суффиксы отличаются сложной, избирательной сочетаемостью с различными типами основ. Одним из проявлений такой избирательной сочетаемости служит тенденция (не абсолютная, но широко распространенная) к избеганию на границе основы и суффикса последовательностей вида C_1+VC_1 : суффикс *-ун* не присоединяется к основам на *-н* (и даже на *-м*), суффикс *-ёж* не присоединяется к основам на *-ж* (и другие шипящие), окончание Род. мн. *-ей* невозможно после основ на *-й* и т.д. [Иткин 2005].

Для приставок, у которых степень спаянности с основной существенно ниже, чем у суффиксов, такая избирательная сочетаемость нехарактерна: любая продуктивная приставка может быть присоединена практически к любой основе, действуют лишь семантические ограничения. Тем не менее, нетрудно убедиться, что в формах **взнуздать*, **разнуздать* возникла бы та же самая последовательность C_1+VC_1 , избеганием которой объясняется отсутствие форм типа **жуужжёж* или **соловьей*. В случае с суффиксами данный морфонологический конфликт чаще всего разрешается заменой суффикса на (квази)синонимичный (**жуужжёж* → *жуужжание*, **соловьей* → *соловьёв* и т.д.), однако среди приставок нет полностью синонимичных, поэтому был использован другой механизм – вставка эпентетического *н*. В глаголе *зануздать* два *з* разделены даже двумя гласными, однако русский язык и в этом случае счел эпентезу "желательной".

Такую же последовательность C_1+VC_1 согласный *н* разбивает и в слове *снискать*. Сохранение *н* в глаголе *внушить* также имеет морфонологическую поддержку, хотя и несколько иного рода: в русском литературном языке, в отличие от ряда других славянских языков и от некоторых русских диалектов, слова исконнославянского происхождения не могут начинаться на *ву-*.

Лишь в словах *снедь* и *снедать* сохранение *н*, по-видимому, объясняется просто очень ранним опрощением, ср. польск. *śniadanie* 'завтрак' (при *zjeść* 'съесть'), где начальное *ś* вместо ожидаемого *z* служит надежным формальным индикатором утраты морфемной границы.

Как было сказано выше, какие-либо собственно-научные работы, посвященные формам на *-нuzдaть*, нам неизвестны. Один из анонимных рецензентов, однако, привлек наше внимание к состоявшемуся в 2008 году обсуждению данного сюжета на форуме портала "Грамота.ру". В ходе этого обсуждения участница с ником *Эмилия* предложила для рассматриваемых форм объяснение, практически тождественное приведенному нами выше: "Там есть еще (помимо *разнuzдaнный*. – И.И.) "вз/н-уз-д-а-ть", то есть приставки на -з требу<ю>т модификации корня, "*взuzдaть" звучало бы хуже" (<http://gramota.ru/forum/klass/46297/>).

Другой участник обсуждения отметил, что в словаре Даля есть прилагательное *нuzдный*. Такое прилагательное у Даля действительно обнаруживается, но лишь как авторское пояснение для слова *уздaный*, так что вопрос о его диалектологической реальности остается открытым. В "Словаре русских народных говоров", однако, засвидетельствованы глаголы *нuzдaть* 'взнуздывать (лошадь)' (из западно-брянских говоров и говоров Ростовской области) и *нuzдaнуть* 'сильно ударить, огреть' (также западно-брянское) [СРНГ, вып. 21: 314]. В этих глаголах представлено такое же обобщение эпентетического согласного на бесприставочные лексемы, как, например, в сербохорв. *driješiti* 'отвязать' (где *д* перенесено из *razdriješiti*), родственном русск. *решить*.

Появление форм на *-нuzдaть* можно отнести к тому периоду истории русского языка, когда исходное распределение морфов *в- ~ вн-*, *с- ~ сн-* было уже утрачено, однако предкорневое *н* в некоторых лексемах выделялось еще вполне четко. Эти формы, как кажется, представляют собой единственное свидетельство того, что русский язык мог пойти по пути усложнения морфонологических правил сочетания приставок с основами по образцу правил, регулирующих сочетание основ с суффиксами. Фактическое же направление движения оказалось противоположным, чему также имеется свидетельство: появление наряду с формой *снuzкaть* более морфонологически и семантически прозрачной формы *сыскать*.

БИБЛИОГРАФИЯ

Иткин 2005 – И.Б. Иткин. Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке // Славяноведение. 2005. № 4. С. 50–57.

Кузнецова, Ефремова 1986 – А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. Словарь морфем русского языка. М., 1986.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М., 1965–.